

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия / Review

УДК / UDC 2 – 1

Философское размышление о религии

М. С. Юрьев

*Общественная организация Санкт-Петербургский союз учёных,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Рецензия на монографию: Тульпе И. А. Религия и другие формы жизни человеческого духа. – СПб.: Наука, 2016. – 460 с. – (Серия «Слово о сущем»). ISBN 978-5-02-038361-6

В рецензии рассматриваются основные темы и результаты философской рефлексии автора монографии над феноменами религии (прежде всего, монотеизма), мифологии, морали и искусства.

Особое внимание в этой книге привлекает методология, примененная И. А. Тульпе к анализу обширного фактографического материала, включающего большой массив эмпирических данных, полученных автором при личном участии в археологических экспедициях. Тульпе разработан исследовательский метод на основе синтеза системного подхода и философской аналитики мировоззренческих и культурных явлений.

Философское осмысление проблем религии позволило автору монографии сформировать системный исследовательский подход, сочетающий элементы религиоведения, культурологии и искусствознания.

Ключевые слова: религия, искусство, культура, мифология, монотеизм, мораль, философия.

Для цитирования: Юрьев М. С. Философское размышление о религии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2020. – № 3. – С. 269–275.

Philosophical reflection on religion

Mikhail S. Yuriev

*Saint Petersburg Union of scholars – public organization,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

This review is devoted to the analysis of the monograph by philosopher of religion Irina A. Tulpe “Religion and Other Forms of Human Spirit” (Saint-Petersburg: Nauka, 2016. – 460 p. ISBN 978-5-02-038361-6)

The review examines the main themes and results of the author's philosophical reflection on the phenomena of religion (primarily monotheism), mythology, morality and art.

Special attention is drawn to the methodology applied by I. A. Tulpe to the analysis of extensive factual material, including empirical data obtained by the author of the book with her personal participation in archeological expeditions. Tulpe has developed a research method based on the synthesis of a systematic approach and philosophical analysis of worldview and cultural phenomena.

Philosophical understanding of the problems of religion allowed the author of the monograph to form a systematic research approach that combines elements of religious studies, cultural studies and art studies.

Key words: religion, art, culture, mythology, monotheism, morality, philosophy.

For citation: Yuriev, M. S. (2020). *Filosofskoye razmyshleniye o religii* [Philosophical reflection on religion]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 269–275. (In Russian).

В начале 2016 г. в петербургском издательстве «Наука» вышла в свет новая монография известного российского религиоведа, кандидата философских наук Ирины Александровны Тульпе – «Религия и другие формы жизни человеческого духа». Эта книга продолжает и развивает идеи автора в области философии религии и религиоведения, заявленные в предыдущей монографии «Мифология. Искусство. Религия» (СПб., 2012) [6].

Четыре года, минувшие со времени выхода рецензируемой монографии, это достаточное время, чтобы, как и получившая читательскую известность [4] первая книга, войти в круг научного чтения, прежде всего – в профессиональной среде. И действительно, идеи этой монографии имеют отклики (например, см.: [1, с. 230; 2, с. 269; 5, с. 70, 74]), вошли в научный тезаурус отечественного религиоведения. Данная рецензия также есть отклик на эту книгу, попытка рассмотреть и дать комментарий её основным позициям.

Монография начинается обширным Введением, которое не только выполняет непосредственную функцию включения читателя в проблематику труда, но и само по себе является содержательным теоретико-методологическим текстом, раскрывающим первый (общий) уровень философской рефлексии автора над избранной тематикой.

Прежде всего, вполне оправданным видится поставленный автором вопрос: «что понимать под словом “религия” и что является “религиообразующим” фактором?». Как полагает И. А. Тульпе:

«Это вопрос практический для философа, погрузившегося в историю религий. Классики религиоведения видели необходимую взаимосвязь истории религий и философии религии, без которой невозможно объяснить, обладает ли данный феномен религиозной природой. Полагая, что сущность религии является в истории, необходимо иметь критерий, позволяющий идентифицировать явление как религиозное, чтобы невольно не вывести сущностные характеристики религии из случайного» [7, с. 10].

Для специалистов-религиоведов такая постановка вопроса не будет оригинальной, но предлагаемые И. А. Тульпе ответы на этот и другие вопросы (на 21 страницу Введения приходится около 40 фразеологизмов и предложений с вопросительным знаком) свидетельствуют о нестандартности авторского мышления и определённой исследовательской оригинальности.

Далее в книге следуют пять разделов, в каждом из которых от трёх до пяти параграфов, обозначающих узловые точки концептуальных рассуждений автора.

Первый раздел «Религия и мифоритуальная культура» (С. 28–112) как бы подводит к проблематике религии, начиная аналитику от того состояния культуры, которое, согласно исследовательской позиции автора, религией не является, а именно – от *мифоритуальной модели мира* и от типа мышления, которое создало эту модель. Здесь явлена своего рода *археология сознания*, проведённая со значительными отсылками к археологии как таковой. Автор более четверти века лично участвовала в археологических экспедициях на двух боспорских некрополях, материал которых стал предметным полем для реконструкции базовых мировоззренческих констант – мифологических, религиозных, этических. В целом, автор следует в своих представлениях о мифоритуальной культуре устоявшимся научным трактовкам отечественных (Ю. Е. Березкин, В. Р. Кабо, А. Ф. Лосев, Е. М. Мелетинский, Д. С. Раевский, С. А. Токарев, В. Н. Топоров, О. М. Фрейденберг и др.) и зарубежных исследователей (Р. Грейвс, Э. Кассирер, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, М. Элиаде, К. Г. Юнг и др.). В то же время, общеизвестные характеристики дополняются авторскими наблюдениями, основанными на полевом археологическом опыте; тем самым теоретические концепты как бы проверяются и уточняются конкретным эмпирическим материалом.

Второй раздел «Религия: от мифотворчества к я-творению» (С. 113–169) предлагает авторскую *концепцию религии* и её соотношения с мифоритуальной культурой. Ключевой идеей выступает представление о *смене парадигм сознания и поведения*: религия здесь – не исторически последующая за мифологией стадияльная форма сознания, а необходимая новационная стратегия «достраивания» индивидами и сообществами себя до полноты собственно человеческого бытия, разрывающая с синкретизмом мифоритуальной традиции.

«Религия появляется тогда, когда человек прочувствовал свою инакость относительно мира (животных, растений, камней). Разделив мир на естественный и сверхъестественный, человек разрушил прежний Космос и тем исключил себя из него, отделился, обособился, чтобы не сливаться с окружающим, чтобы быть выделенным, видимым и видным. Обратной стороной и следствием этого стало одиночество. Человек должен

был (само)определяться не в пределах и по правилам данного мира-космоса, а в условиях оставленности миропорядком. <...> В религиозном сознании преодолевались это одиночество, оторванность от корней, традиций, от мифологической обустроенности в мире. Религиозное отделение реального от ирреального революционно, это прорыв из первобытного комфорта мифосознания» [7, с. 157].

Заметим, что мифоритуальная стратегия не удаляется автором в прошедшие эпохи. И. А. Тульпе разделяет представление о том, что мифосознание сохраняет свою функциональность, интегрируясь в спектр рефлексивных стратегий [3, с. 60–66], среди которых особое место принадлежит религии, как единственной, оперирующей идеей реальности сверхъестественного.

Третий раздел «Религиозные искания и нравственные обретения» (С. 170–243) выводит авторские рассуждения на очень дискуссионное поле – сопряжение религии и *морали*, которая также выполняет роль одной из стратегий адаптации (социальной и психологической) к усложняющимся обстоятельствам бытия в «осевое время». И. А. Тульпе, например, ставит под обоснованное сомнение привычный тезис о религии как универсальном генераторе нравственных установок, делая это в ракурсе философского различения общего и особенного. В пояснение приведём авторскую цитату:

«Очевидно, что если мораль, её базовые нормы, общечеловечны, то конкретная религия не может рассматриваться её источником, и служит только инструментом более или менее жёсткого способа воздействия, принуждающего к их исполнению. Если полагать, что религия во всех её конкретных особенностях является источником морали, то правильнее рассуждать о чем-то общечеловечески значимом в религии, что не мешает (или способствует) конкретным религиям реализовывать именно это общечеловеческое. Имеет ли здесь значение особенность понимания в разных религиозных традициях трансцендентного, или важно просто представление о его наличии? Насколько это общечеловеческое значение морали может быть сформировано в большем или меньшем наборе требований (базовых норм), следование которым делает человека моральным и религиозным?» [7, с. 182–183].

В то же время, автор признает, что мораль и религию можно было бы считать «если не нераздельными, то, по крайней мере, взаимно необходимыми» – в монотеистических традициях, например, «полнота морального обязательства обеспечивается верой в Бога, воздающего каждому по заслугам» [7, с. 180]. Сложность соотношения морали и религии, как разных формаций рефлексивной культуры, отмечается автором, чтобы вновь обозначить радикальность этой культуры, её новационный характер, в отличие от традиционной мифоритуальной культуры.

«Этическое значение религии, как мне видится, – пишет И. А. Тульпе, – заключено не в том только, что она своим авторитетом принуждает к исполнению зафиксированных в сакральных текстах моральных норм, а в том, что её картина мира являет радикальный *ценностный* разрыв земного бытия и того, которое будет после жизни (или жизней). Религия принуждает к моральности простым фактом необходимости обретения смыслов в бессмысленном мире» [7, с. 243].

Четвертый раздел «Религия и искусство» (С. 244–351) посвящён, как кажется, наиболее любимой автором теме. В тексте этого раздела звучат и теоретико-методологические положения авторской позиции по поводу соотношения искусства и религии, и множество привычных конкретных вопросов, возникающих из этой общей темы, на которые И. А. Тульпе дает не всегда привычные ответы.

Есть здесь и размышления об отношении философии к искусству (С. 260–267), необходимо возникающие при целостном осмыслении феноменов художественного сознания и творчества, в которые вплетены религиозные интенции. Философский ракурс рассмотрения вообще оказывается постоянно востребованным автором. Благодаря этому в книге удалось выйти за пределы чисто искусствоведческой проблематики и вывести на уровень существенных обобщений постановку вопросов о смысле художественного в религиях и о формате религиозного в искусстве, подвергнуть аргументированной ревизии понятие религиозного искусства, выразить достоинства светского искусства.

Излагать авторские суждения по всем этим вопросам непродуктивно, эти сюжеты точнее понимаются при непосредственном «контакте» читателя с текстом – настолько здесь многомерна нюансировка. Ограничусь лишь одной цитатой, из множества, «цепляющих» стереотипно настроенного на реальность «религиозного искусства» читателя:

«... если культовая изобразительная практика самоцельна в качестве культовой (создаётся, существует и воспринимается именно так), если художественное является необязательным свойством (не обусловленным будущим бытованием, случайным) и может быть воспринято как художественное только вне культовой практики, то насколько точно говорить об этом явлении как искусстве?» [7, с. 348].

Пятый раздел «Монотеизм и изобразительное искусство» (С. 352–452) своим содержанием отчасти продолжает некоторые линии предыдущего раздела. Здесь автор сосредоточилась преимущественно на отношении к искусству в традициях авраамического единобожия (иудаизм, христианство, ислам), что по своему логично, ибо последовательный монотеизм – суть наиболее полное воплощение идеи религии как удвоения мира и веры в сверхъестественное.

Иллюстративным материалом в авторской аналитике служит преимущественно изобразительное творчество, по-разному воспринимаемое в авраамических религиях. Насыщенные примерами рассуждения демонстрируют неоднозначность отношения в этих религиях к изобразительности и искусству в целом. Вывод же, сделанный автором, вполне однозначен:

«Опыт монотеистических религий ... свидетельствует, что изобразительное искусство – и не только культовое – не является жизненно необходимым для реализации человеком себя как верующего. Если религия не нуждается в языке изобразительного искусства, то можно ли объяснить его появление в сфере её влияния не религиозными, а художественными потребностями, которые могут рассматриваться как автономные, а “аиконизм” – как результат направленного подавления (по разным причинам) этой потребности?» [7, с. 450].

В конце книги дано Заключение, подводящее итог изложенному и указывающее перспективу дальнейших возможных исследований и размышлений о диапазоне «форм жизни человеческого духа» – религии, мифоритуальной культуры, морали, философии и искусства.

Автор не стала прилагать к тексту обширную библиографию, ограничившись многочисленными ссылками (их более 680) в постраничных сносках. По-своему это говорит об авторском стиле изложения, цель которого не демонстрация библиографической эрудиции (наличие которой и так несомненно), но раскрытие самих интересующих проблем, с привлечением только тех ссылок, необходимость которых диктуется содержанием.

Монография И. А. Тульпе не лишена спорных моментов, дискуссионна в ряде авторских утверждений и выводов, побуждает по каким-то вопросам к полемической реакции.

Тем и ценны такие труды, где напряжённая мысль философа, при встрече с ней читателя, заставляет того входить в непростой мир понятий, идей и образов и искать ответы на, быть может, вечные вопросы.

Список литературы

1. Давыдов И. П. Семиотика религии и функциональный анализ текста Юлии Кристевой в свете религиоведческой проблематики // *Science, Technology and Life* – 2016. – М.; Киров: Изд-во «Международный центр научно-исследовательских проектов», 2016. – С. 221–230.
2. Лазарев М. А. Мифологическая картина мира // *Гуманитарное пространство*. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 268–269.
3. Смирнов М. Ю. Мифология и религия в российском сознании. Методологические вопросы исследования. – СПб.: Летний сад, 2000. – 130 с.
4. Смирнов М. Ю. [Рецензия] Тульпе И. А. Мифология. Искусство. Религия. СПб.: Наука, 2012 // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. – М., 2012. – № 3/4. – С. 524–529.
5. Соловьев М. М. Ранняя христианская живопись как фактор формирования трезвого образа жизни личности // *Управление устойчивым развитием*. – 2019. – № 1 (20). – С. 68–74.

Рецензии
Reviews

6. Тульпе И. А. Мифология. Искусство. Религия. – СПб.: Наука, 2012. – 320 с.
7. Тульпе И. А. Религия и другие формы жизни человеческого духа. – СПб.: Наука, 2016. – 460 с.

References

1. Davydov, I. P. (2016). Semiotika religii i funktsional'nyi analiz teksta Yulii Kristevoi v svete religiovedcheskoi problematiki [Semiotics of religion and functional analysis of Yulia Kristeva's text in the light of religious studies issues]. *Nauka, tehnologiya i zhizn' – 2016* [Science, Technology and Life – 2016]. Moskva; Kirov: Izdatel'stvo "Mezhdunarodnyi tsentr nauchno-issledovatel'skikh proektov". pp. 221–230. (In Russian).
2. Lazarev, M. A. (2017). Mifologicheskaya kartina mira [Mythological view of the world]. *Gumanitarnoye prostranstvo* [Humanitarian space]. Vol. 6. No. 2. pp. 268–269. (In Russian).
3. Smirnov, M. Yu. (2000). *Mifologiya i religiya v rossiyskom soznanii. Metodologicheskie voprosy issledovaniya* [Mithology and religion in Russian consciousness. Methodological issues of the research]. Sankt-Peterburg: Letnii sad. 130 p. (In Russian).
4. Smirnov, M. Yu. (2012). [Review] Tulpe, I. A. Mifologiya. Iskusstvo. Religiya. Saint Petersburg: Nauka, 2012. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*. [State, religion and Church in Russia and abroad]. No. 3/4. pp. 524–529. (In Russian).
5. Solov'yov, M. M (2019). Ranniya hristianskaya zhivopis' kak factor formirovaniya trezogo obraza zhizni lichnosti [Early Christian painting as a factor of a person sober lifestyle formation]. *Upravleniye ustoychivym razvitiem* [The sustainable development management]. No. 1 (20). pp. 68–74. (In Russian).
6. Tulpe, I. A. (2012). *Mifologiya. Iskusstvo. Religiya* [Mythology. Art. Religion]. Sankt-Peterburg: Nauka. 320 p. (In Russian).
7. Tulpe, I. A. (2016). *Religiya i drugie formy zhizni chelovecheskogo dukha* [Religion and other forms of human spirit life]. Sankt-Peterburg: Nauka. 460 p. (In Russian).

Об авторе

Юрьев Михаил Самсонович, кандидат философских наук, доцент, Общественная организация Санкт-Петербургский союз учёных, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: yuriev1955@yandex.ru

About the author

Mikhail S. Yuriev, Cand. Sci. (Philos.), Assistant Professor, Saint Petersburg union of scholars – public organization, Sankt-Peterburg, Russian Federation; e-mail: yuriev1955@yandex.ru

Поступила в редакцию: 30.06.2020

Received: 30 June 2020

Принята к публикации: 24.08.2020

Accepted: 24 August 2020

Опубликована: 14.09.2020

Published: 14 September 2020